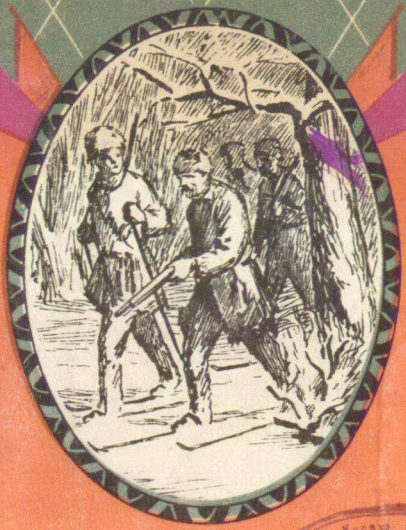
Ф-15

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕЧКА



Центр. Дом Худож. Воспит.

А. ФАДЕЕВ

КАК ПОГИБ СЕРГЕЙ ЛАЗО

ДЕТИЗДАТ ЦКВЛКСМ 1938

ПРОВЕДЕНО
19
№
Карточка №

2900

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

7848
893

А. ФАДЕЕВ

ф-15.

ф 152

КАК ПОГИБ СЕРГЕЙ ЛАЗО

2-е ИЗДАНИЕ

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1938 Ленинград

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Отв. редактор Вл. КУКУШКИН.
Худож. редактор И. ИВАНОВ.
Техн. редактор М. ГОЛОВАНОВА.
Корректора: Е. РАБИНЕР и О. КАПЛАН
Сдано в производство 16/I 1938 г.
Подписано к печати 28/I 1938 г.
Детиздат № 1633. Индекс Д-7.
Формат 84 x 118 /32. 2¼ печ. листа.
(Уч.-авт. 1.5 листа.)
Уполномоченный Главлита Б-33802.
Тираж 10 300. Зак. 81.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

1957-58 г.

2900

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ЧТО ДЕЛАЛИ ЯПОНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

12 января 1918 года жители города Владивостока, расположенного на горах вокруг живописной бухты, увидели стоящий на рейде японский крейсер «Ивами». Черный дым клубился из его труб.

Стояла зима. Лед на бухте был изрезан ледоколами. Над полыньями подымался розовый пар.

Через несколько дней рядом с крейсером «Ивами» стал английский крейсер «Суффольк».

4 апреля в конторе японской торговой фирмы «Исидо», находившейся во Владивостоке, произошло загадочное убийство. Неизвестные злоумышленники без всяких причин убили двух мирных японцев и одного ранили.

На самом деле в этом убийстве не было

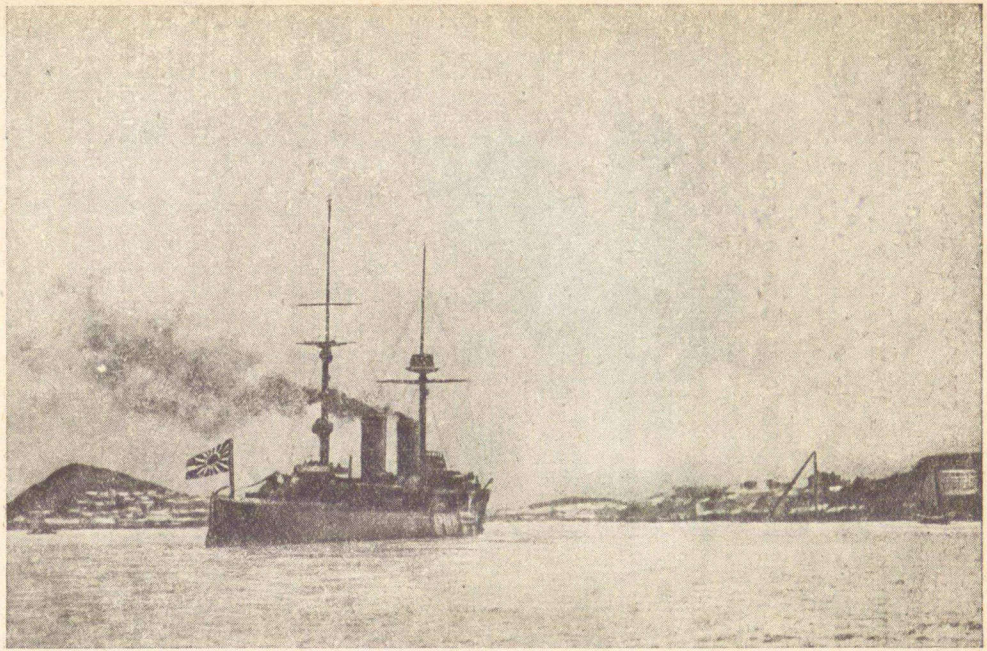
ничего загадочного. Это преступление было совершено наемными убийцами, подосланными японскими генералами.

Японская военщина славится на весь мир тем, что в своих захватнических целях она не гнушается самыми подлыми средствами. Так она поступает теперь в Китае. Так она поступила и в тот раз: она подослала убийцу к своим же соотечественникам, чтобы получить повод к высадке военного десанта на наш берег.

Командующий японской эскадрой обвинил советскую власть в том, что она не может будто бы обеспечить безопасность жизни и имущества японских граждан во Владивостоке. На другой день с японских судов были спущены шлюпки, и японские матросы и солдаты высадились в городе.

В это время по Великому Сибирскому железнодорожному пути, начиная от Пензы через все крупные города Урала и Сибири, двигались на Владивосток вооруженные отряды чехословаков.

Во время войны России с Германией и Австрией чехословаки находились под владычеством Австрии. Конечно, им не было расчета воевать за свою поработительницу Австрию, и они сдавались в плен русским. Из пленных чехословаков незадолго до Октябрь-



Японский крейсер «Ивами».

ской революции был создан вооруженный корпус. Военные союзники царской России предполагали перебросить его на помощь французам против наступавших немцев. Осуществить эту переброску помешала Октябрьская революция.

Советское правительство, выполняя волю рабочих и крестьян, отказалось участвовать в грабительской войне империалистов и заключило мир с Германией. Оно предложило чехословакам вернуться через Владивосток на родину.

Тогда правительства Англии и Франции решили использовать чехословаков против советской власти в России. Они подкупили чешское командование: чешские генералы и офицеры уверили своих солдат, будто советская власть собирается вернуть их обратно в австрийскую армию, где им грозит смертная казнь за переход во время войны на сторону России.

Обманутые чешские солдаты под руководством своих и русских белогвардейцев-офицеров выступили против русских рабочих и крестьян по всей Сибири. Им помогали интервенты: англичане, французы, японцы и другие.

Красная гвардия героически отстаивала каждую пядь родной земли. Но Красная гвар-

дия в Сибири в то время была немногочисленна и плохо вооружена. К осени по всей Сибири и Дальнему Востоку была установлена белая власть. Во главе ее интервенты посадили старого царского адмирала — Колчака.

Советская Россия была сжата огненным кольцом интервенции. Со стороны Сибири напирали японские, чешские, польские, английские, итальянские и другие войска. Особенно много было здесь японских войск. На севере, в Архангельске, высадились англичане, французы и американцы. На юге, в Одессе, — французы, поляки и греки, на Украине свирепствовали германские войска, в Баку — англичане. С их помощью по всем окраинам бывшей Российской империи создавались белогвардейские правительства — Колчака, Юденича, Чайковского, Петлюры, Деникина, Врангеля, грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, тюркских муссаватистов [1].

Все эти белые армии двинулись походом на красную Москву.

А во Владивосток каждый день прибывали все новые и новые иностранные войска. Днем и ночью по улицам мчались военные автомобили и мотоциклы. Бряцая оружием, гремя

---

[1] Контрреволюционные партии в Грузии, Армении и Азербайджане.

барабанами, стеная валторнами, волынками, кларнетами, шли разноцветные густые колонны интервентов — японцев, чехов, англичан, французов, американцев, итальянцев, сербов, румын, поляков.

Площади и улицы ломились от военных парадов разноплеменных частей. На пристанях и вокзалах стоял грохот, — это разгружали и нагружали военное снаряжение. Мощные иностранные суда отчаливали, заваленные награбленными у нас железом, рудой, лесом, рыбой.

Газеты печатали извещения о расстрелах большевистских комиссаров якобы при попытке к побегу или по приговору военно-полевого суда.

Самое большое количество войск перебросила на Дальний Восток Япония — до полутораста тысяч человек. Во всех городах и по всем станциям железных дорог — Приморской, Приамурской, Амурской и Забайкальской — стояли японские гарнизоны. Японские войска высадились также на Северном Сахалине и в Николаевске на Амуре.

Япония давно уже мечтала захватить в свои руки Дальний Восток, богатый углем, нефтью, рудой, лесом, рыбой, а также всю Сибирь, вплоть до Урала. Но она не могла сделать этого открыто. Другие державы —

особенно Америка — боялись, что это слишком усилит Японию по сравнению с ними. Сами эти державы тоже мечтали кое-чем поживиться у нас.

Япония знала эти настроения. Она решила действовать хитростью: стоять как будто в стороне и в то же время грабить больше всех. Среди белогвардейских отбросов она подобрала двух головорезов — атамана Семенова в Чите и атамана Калмыкова в Хабаровске. Эти два подставных человека стали представлять как бы «русскую» белую власть, но делали они все по указке Японии. Точь-в-точь, как сейчас делает в захваченной японцами Манчжурии посаженный ими там император Пу И.

Для того чтобы у всех было ясное представление об этих атаманах, дадим слово американскому генералу Гревсу.

Гревс сам боролся с большевиками. Он был начальником американских интервентских войск на Дальнем Востоке. Но вот что он пишет, например, об атамане Семенове:

«В сентябре ко мне явился Семенов, оказавшийся впоследствии убийцей, грабителем и самым беспутным негодяем. Семенов содержался Японией и не имел никаких убеждений, кроме сознания необходимости поступать по указке Японии. Он всегда оставался в поле зрения японских войск, он поступал

так потому, что не мог бы продержаться и недели, если бы не опирался на поддержку Японии».

А вот что пишет тот же генерал Гревс об атамане Калмыкове:

«В Хабаровске я впервые встретил этого знаменитого убийцу, разбойника и головореза Калмыкова. Калмыков был самым отъявленным негодяем, которого я когда-либо встречал. И я серьезно думаю, что если внимательно перелистать словарь и пересмотреть все слова, определяющие различного рода преступления, то вряд ли можно будет найти такое преступление, которого бы не совершил Калмыков... Солдаты Семенова и Калмыкова, находясь под защитой японских войск, наводняли страну, подобно диким животным, убивали и грабили народ».

Один из очевидцев казней в застенке Семенова пишет:

«Рубили во дворе... Делалось это, конечно, ночью... Тех, кого рубили, когда они умирали, увозили на реку Ингоду и спускали в прорубь, а тех, кого расстреливали, увозили расстреливать в сопки и бросали на съедение волкам. Но расстреливали редко: жалели патроны, а рубкой прямо-таки увлекались... Так, один из арестованных, очень здоровый человек, несмотря на то, что его били со страшной силой шашкой плашмя, молчал. Тогда его начали бить громадным поленом по голове, — он не выдержал и закричал. После этого палач Навродский начал выкалывать ему на груди штыком слова «большевик-коммунист», по окончании чего исколотую грудь чем-то натер так, что вся грудь моментально распухла».

Другой очевидец, спасшийся из рук Калмыкова, рассказывает:

«Меня втолкнули в клетку. В каждой из них сидело по 12 человек... Прижатые друг к другу в ужасной тесноте, босые, в одном нижнем белье, сидели еще живые товарищи... Не проходило часа, чтобы кого-нибудь не выводили из клеток и не подвергали на глазах у всех пыткам. Пороли бычачьими плетями без счета и избитые места поливали кипятком и посыпали солью. В клетках стоял трупный запах, изрубленные части тела гноились и кишели червями. Арестованным давалась в пищу горячая соленая вода, все страдали от нестерпимой жажды и за каплю воды готовы были умереть...»

И вот этих-то выродков, потерявших всякий человеческий облик, Япония посадила в качестве «правителей» над рабочими и крестьянами Дальнего Востока!

Да ведь и сама японская военщина вела себя не лучше.

Даже наш враг — интервент, английский полковник Уорд, — не мог скрыть страшную правду о японских интервентах.

Он писал:

«Наивысшее презрение они питали к русскому народу. Этих несчастных людей они сбрасывали с платформ поездов, пуская в ход приклады своих винтовок как против мужчин, так и против женщин, обращаясь с

ними точь-в-точь, как с племенем покоренных готтентотов» [1].

Например, на станции Свиягино японцы вывесили такой приказ:

РУССКИЙ ГРАЖДАНИН, ПРОХОДЯ МИМО ЯПОНЦЕВ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖЕН ПРИВЕТСТВОВАТЬ ИХ ПОД КОЗЫРЕК ЛИБО СНЯТИЕМ ГОЛОВНОГО УБОРА.

За всякую попытку неподчинения японская военщина сжигала целые села. Так сожгли деревню Ивановку в Амурской области. В огне и от всевозможных пыток в Ивановке погибло около трехсот человек, среди которых были женщины и дети. Не пожалели гнусные убийцы и стариков: среди них один был совсем древний — 96 лет, а один глухонемой.

Тридцать человек, крестьян этого села, японцы загнали в амбар и подожгли. Люди стали заживо гореть. С неимоверным напряжением эти страдальцы руками приподняли крышу амбара. Среди стропил показались искаженные лица с горящими волосами и бородами. Но всех, кто пытался вылезть, японцы покосили из пулемета.

---

[1] Готтентоты—южноафриканская народность, которая в результате порабощения ее европейцами частью вымерла, а частью смешалась с другими племенами. Европейцы отняли у готтентотов принадлежавшие им земли и богатства и фактически обратили их в своих рабов.

Бой партизан с японскими войсками на Дальнем Востоке.

Конечно, во всех этих зверствах повинны японские капиталисты, бароны, офицеры. Они задурманивали голову темного японского крестьянина всякими небылицами о большевиках и насильно гнали своих солдат против нас.

Наши братья — японские коммунисты, передовые рабочие — боролись против интервенции. Немало волнений было и среди японских солдат, не желавших убивать своих братьев — русских рабочих и крестьян.

Но таких солдат японская военщина разоружала и убивала. Она боялась «большевистской заразы» больше, чем огня и землетрясения.

Творя бесчинства над трудящимися, Япония стала прибирать к рукам наше народное богатство.

Японские промышленники беспрепятственно ловили рыбу на всем нашем побережье, от Владивостока до Камчатки, и по реке Амуру. Бóльшая часть улова нашей знаменитой дальневосточной сельди вывозилась ими в Японию. Японские промышленники расхищали наши лесные богатства. Огромное количество леса, около миллиона кубофутов, вывозили они ежегодно с Дальнего Востока в Японию.

Они захватили под видом аренды наши угольные копи, железные рудники, золотые прииски.

Они захватили целиком Северный Сахалин, богатый нефтью и углем.

В Татарском проливе, между северной оконечностью Сахалина и устьем реки Амура, находятся острова Удд, Лангр и Кевос.

На этих островах живет народ нивхи. Эти острова с их замечательными рыбалками были тоже захвачены японцами.

Да, вот каких огромных жертв и лишений стоила нашему народу японская интервенция!

ВОЖДЬ ПАРТИЗАН СЕРГЕЙ ЛАЗО

Теперь все знают, что всемирный поход капиталистов против социалистической нашей родины кончился для них позором, а для русских белогвардейцев — полным разгромом.

Под ударами врага сложилась и окрепла наша непобедимая Красная армия. Одного за другим стала она теснить Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, белополяков и всех, кто там еще был. Если на каком-нибудь фронте было тяжело, Ленин посылал туда верного своего ученика, несгибаемого Сталина. И мужественный Сталин, никогда до этого не бывший военным, всегда добивался перелома, и Красная армия разбивала врага. В огне боев выковались знаменитые на весь мир наши ра-

боче-крестьянские полководцы — маршалы и командармы — и среди них любимый всем народом, первый из первых красноармейцев — луганский слесарь Клим Ворошилов.

Английский полковник Уорд жестоко ошибся в одном: рабочие и крестьяне нашей родины нисколько не походили на племя покоренных готтентотов.

Под руководством партии большевиков рабочие и крестьяне Дальнего Востока повели упорную партизанскую войну против белых и японцев.

В непроходимых горах и лесах создавались эти боевые партизанские отряды. В зимнюю стужу и в летний зной, под снегом и дождем, иногда без куска хлеба, питаясь виноградными листьями, грибами, кедровыми орехами, храбрые партизаны совершали свои походы. Внезапно они били в тыл врага, разрушали железные дороги, взрывали поезда с белыми и японцами.

Среди партизанских командиров Приморской области выделялся как общепризнанный вождь замечательный большевик Сергей Лазо.

Мне, автору этого очерка, довелось познакомиться с Сергеем Лазо в феврале 1919 года. В это время Лазо работал в подполье в городе Владивостоке.

Товарищ Сергей Лазо.

2900

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

Библиотека 1236

Я работал рядовым членом партии по всяким мелким поручениям. Мне было известно, что есть такой крупный работник — Сергей Лазо, который живет где-то под Владивостоком, в зимовье, в лесу, вместе с другими большевиками — Губельманом и Раевым.

Рассказывали про него забавные истории. Как-то он ушел из зимовья, и долго его не было, несколько дней. Товарищи его уже начали волноваться. И вдруг однажды слышат — трещит лес и кто-то поет. Это шел Лазо и нес на спине тяжелую железную печку. Он пел:

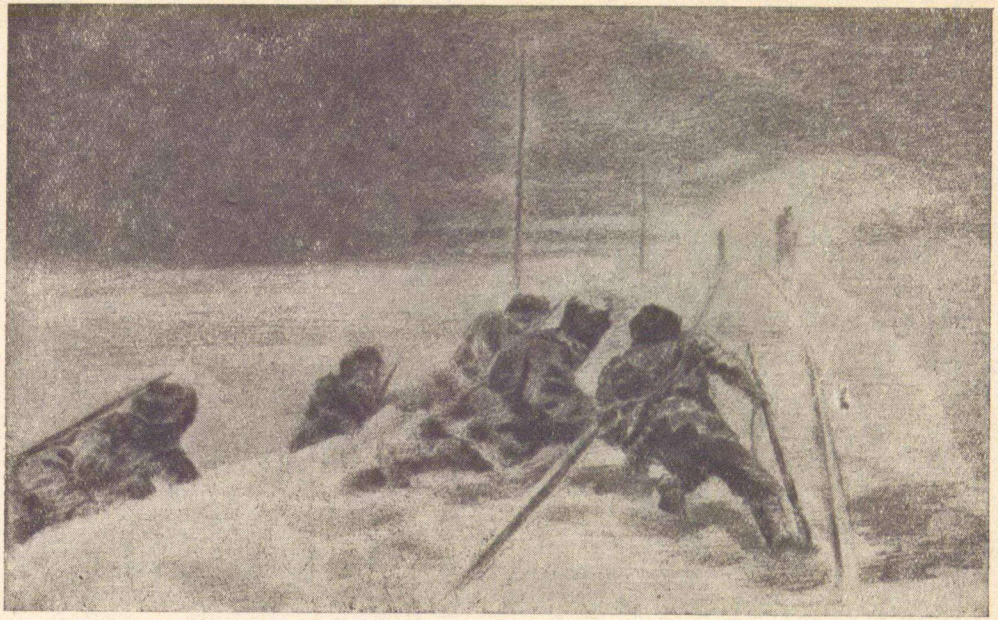
Я мороза не боюсь,
Я у печки греюсь...

Оказывается, он утащил печку из-под носа у белых на железной дороге. То-то были рады его товарищи! Ведь им в зимовье было очень холодно.

И вот в феврале мне поручили проводить старого большевика Дельвига с квартиры в рабочей слободке, где он скрывался, на квартиру одного железнодорожника, рабочего, тоже большевика, по кличке «дядя Митя». Дельвиг был родом из других мест и расположения Владивостока не знал.

Провожал я Дельвига уже поздно вечером. Было довольно холодно.

Дядя Митя снимал одну комнатку вместе



Партизаны разрушают железнодорожный путь.

со своим товарищем, большевиком, железнодорожником. Когда мы пришли к ним, в комнате было уже много народу. Я знал многих старых большевиков еще до чехословацкого восстания. Несмотря на страшные бороды, в которых они все предстали передо мной, я сразу узнал Губельмана, Раева и других.

Но особенное внимание я обратил на одно примечательное лицо. Это был высокий, стройный человек, обладавший, как видно, большой физической силой. Черная юношеская бородка курчавилась на его смуглом лице. Большие глаза его светились умом. При такой исключительной внешности он поразил меня необыкновенной скромностью, даже застенчивостью. Однако голос у него был решительный, громкий и как-то не вязался с этой его застенчивостью. Он чуть картавил, но это придавало его голосу какую-то особенную приятность.

Оказывается, на квартире дяди Мити собрался подпольный комитет большевиков. Но вот беда: мне нельзя было там оставаться. В условиях подполья многое приходится держать в секрете от рядовых членов партии. И уйти мне нельзя было: ведь я должен был после заседания отвести Дельвига обратно. А Дельвиг жил далеко—километров

Партизанский штаб в тайге.

за шесть от квартиры дяди Мити. Все стали втупик. Мой двоюродный брат Игорь Сибирцев предложил мне выйти на улицу и ждать там, а было холодно.

Тут одна добрая душа, прекрасная большевичка и очень сердечный товарищ, сказала:

— А что, если мы уложим его на постель дяди Мити и заставим спать в порядке партийной дисциплины?

Это предложение всем очень понравилось. Уложили меня спать. Я лег лицом к стене и, конечно, не уснул ни на одну минуту и прослушал все заседание.

Здесь я услышал доклад Сергея Лазо. Нужно сказать, что этот доклад меня поразил. Я много слышал всяких докладов до этого. Но Лазо говорил очень просто, коротко и точно. У меня было такое представление, как будто бы он читает. Я лежал лицом к стене, не мог видеть жестов, слышал только его голос. Но я запомнил этот голос на всю жизнь.

Два-три месяца спустя я встретился с Сергеем Лазо уже в партизанских отрядах, в Сучанском районе Приморской области.

Сергей был теперь в солдатской шинели и в сапогах — одежде, с которой он не расставался уже до самой смерти.

Товарищ Лазо говорит речь.

Он обладал изумительной личной храбростью. В бою, когда вокруг свистели пули, ему никогда не изменяло хладнокровие: он вел себя так, как будто не было никакой опасности для него. Никто не умел так, как Лазо, обмануть врага, зайти ему в тыл, окружить его.

Во время победы он никогда не зазнавался, а во время трудностей никогда не падал духом.

Природа наделила его многими талантами. Он был прекрасным шахматистом, математиком, хорошо разбирался в сельском хозяйстве, интересовался медициной. И все трудящиеся Дальнего Востока помнят его необычайную скромность, на которую я обратил внимание при первой встрече.

Как раз в то время, когда Лазо ушел в партизаны, у его жены Ольги, тоже большевички, родилась девочка. Лазо долго не мог встретиться с женой и повидать свою маленькую дочку. Наконец жена под видом беженки приехала с партийным поручением в одно село, занятое белыми. Сергей Лазо пробрался в это село и нашел избу, где жила его жена. Она успела сунуть ему в руку карточку девочки. Когда он ушел, Ольга вышла из избы и пошла по тропинке в надежде, что он ее поджидает где-нибудь. И действительно, он

Партизаны-лыжники.

стоял в кустах, зажигал спички и рассматривал карточку своей девочки. Лицо у него было счастливое.

Они простились. Сергей Лазо на другой же день пошел в бой. Он отдавал революции всю свою жизнь, всего себя. За эти качества он пользовался огромной любовью крестьян и рабочих.

Восстание трудящихся на Дальнем Востоке, руководимое большевиками, сбросило власть атамана Калмыкова. 31 января 1920 года партизаны заняли Владивосток, а вскоре и Хабаровск. Некоторое время еще держался в Чите атаман Семенов, но большинство интервентов поняло, что дело проиграно, и убралось во-свояси. Остались только японцы.

Силы партизан не были так велики, чтобы заставить и японцев уйти с Дальнего Востока. Получилось так, что в крупных городах Приморской области стояли теперь одновременно наши красные гарнизоны и гарнизоны японские. Командующий японскими силами генерал Оой объявил, что японцы не будут больше вмешиваться в русские дела, но, как потом выяснилось, японский генерал снова и снова обманул трудящихся.

Туманной весенней ночью в апреле 1920 года японские части врасплох, предательски напали на наши гарнизоны. Всю ночь красноармейцы, как львы, дрались с коварным врагом. Но японцев было больше, они были лучше вооружены. Красные части вынуждены были отступить.

В эту ночь, с 4 на 5 апреля, попал в плен к японцам доблестный командующий Красной армией Приморья Сергей Лазо. Вместе с ним попали в плен его товарищи по Военному совету — Всеволод Сибирцев и Луцкий. Лазо, Сибирцев и Луцкий пропали без следа. На бурные протесты трудящихся подлый кровопийца генерал Оой отвечал, что он ничего не знает о Лазо. «Никогда Лазо, Сибирцев и Луцкий не были в японском плену», отвечал коварный генерал Оой. Наглая ложь! Лазо видела в первые дни плена приходившая под видом знакомой его жена. Сибирцева навещал его отец. Лишь много лет спустя, собирая капля по капле показания некоторых свидетелей и сопоставляя документы, удалось выяснить всю правду о трагической гибели Лазо и его товарищей.

А было это так.

Глухой темной ночью к станции Уссури подошел воинский состав с японцами. Его встретила на перроне группа белогвардейцев.

Из одной теплушки японские солдаты с трудом выволокли три больших мешка и передали их белобандитам из остатков армии Колчака. В мешках что-то шевелилось. Белогвардейцы потащили мешки к железнодорожному тупику, где стоял паровоз под всеми парами.

Они грубо приказали паровозной бригаде удалиться. Машинист, почуяв недоброе, притаился за будкой стрелочника, откуда ему видна была внутренность паровоза.

Белые втащили мешки в паровозную будку. Начальник группы шашкой распорол один мешок, который крепко держали остальные белогвардейцы, и при свете огня от паровозной топки машинист узнал Сергея Лазо.

Сергей Лазо со связанными ногами и кистями рук вступил в последнюю борьбу с подлыми убийцами. Схватив его за ноги и поперек туловища, они стали толкать его в паровозную топку, но Лазо связанными руками упирался в края топки. Белые ничего не могли поделать с этим богатырем.

Тогда один из них несколько раз ударил Лазо наганом по голове. Лазо лишился сознания, и его сунули в топку.

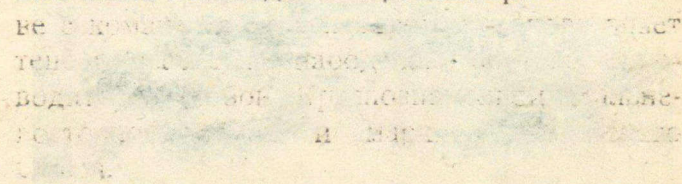
Борьба с Лазо утомила палачей. Других товарищей, в которых мы можем предполагать Сибирцева и Луцкого, они пристрелили в мешках и тоже бросили в топку.

Партизанский отряд перед выступлением.

Машинист в ужасе, шатаясь, побежал от страшного места казни.

Так погиб любимый герой дальневосточных партизан Сергей Лазо.

Сергей Лазо погиб, но это не спасло врагов трудового народа. Два года шла еще кровавая борьба не на жизнь, а на смерть с японскими интервентами и белогвардейцами. На помощь трудящимся Дальнего Востока пришла наша непобедимая Красная армия



Прошли незабываемые бои под Волочаевкой, под Спасском, о которых поется в песне.

25 октября 1922 года ни одного японского солдата не осталось больше на нашей родной земле. Части Красной армии, восторженно приветствуемые трудящимися, вступили во Владивосток. Дальний Восток — эта жемчужина страны — стал неотъемлемой частью нашей родины.

А в 1925 году японцы вынуждены были оставить и Северный Сахалин.

Гений человечества, вождь, учитель и друг трудящихся всего мира, наш великий Сталин

повел народы Советского Союза к дальнейшим победам. И неузнаваемо преобразилась любимая наша родина!

Упорной борьбой и трудом создали народы нашей страны невиданный в мире строй социализма, добились хозяйственной мощи СССР, независимости его от капиталистов. Могучая Красная армия охраняет наши рубежи. Силу Особой Дальневосточной армии знает весь мир. Ни один враг не сможет теперь проникнуть за священные рубежи нашей родины.

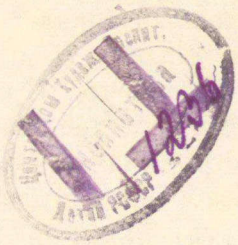
Жизнь стала свободной, зажиточной и счастливой. И свободно и радостно цветут юность и детство на социалистической земле.

Значит, недаром погибли такие люди, как Сергей Лазо! Герои Советского Союза, товарищи Чкалов, Байдуков и Беляков, совершили беспосадочный перелет из Москвы через Арктику до острова Удд, что возле города Николаевска на Амуре. В честь этого перелета остров Удд переименован в остров Чкалов, соседний остров Лангр — в остров Байдуков и остров Кевос — в остров Беляков.

Наш Сталин привел страну к такому высокому уровню техники и воспитал таких людей, что мы можем теперь без посадки летать из Москвы до этих далеких-далеких

островов. Если потребуется, по зову Сталина мы сможем лететь и полетим дальше.

И даже странно представить сейчас, что эти прекрасные острова были когда-то захвачены японскими империалистами. Пусть-ка теперь попробуют!



1(22)
5(32

1ᵘ ms.

Цена 50 коп.